

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**ПУЛЕВОЕ
МНОГОТОЧИЕ**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Пулевое многоточие

«Научная книга»

2009

Леонов Н. И.

Пулевое многоточие / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2009 — (Полковник Гуров)

Пропал бывший сослуживец Льва Гурова. Подполковник УБОПа в отставке Дмитрий Быков в последнее время занимался частными расследованиями. Перед тем как бесследно исчезнуть, он позвонил своей любовнице и сказал всего одну фразу, нелепую по современным меркам и на первый взгляд лишенную всякого смысла: «советская родина»... Спустя некоторое время в Нижнем Новгороде объявляется мелкий мошенник по фамилии Дужкин, который выдает себя за частного сыщика, предъявляя лицензию на детективную практику, принадлежащую пропавшему Быкову... Гуров и его напарник Крячко отправляются в Нижний, выходят на след мошенника Дужкина и тут же вынуждены спасти свои жизни в жестокой кровопролитной перестрелке...

© Леонов Н. И., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Леонов, Алексей Макеев

Пулевое многоточие

Глава 1

– Тебе ничего не говорит фамилия Быков? – спросил генерал.

Снимая с носа очки в тонкой золоченой оправе, он внимательно посмотрел на подчиненного, сидящего перед ним по другую сторону стола.

Впрочем, отношения генерала Орлова, начальника главка, и полковника Гурова, старшего оперуполномоченного по особо важным делам, уже давно не определялись простым официальным противопоставлением «начальник – подчиненный». Они понимали друг друга с полуслова и являлись не только соратниками, но и друзьями. Потому один на один и держались так, как подобает старым друзьям, по-свойски и без чинопочитания.

Перед генералом на столе лежала подшивка каких-то бумаг, которые он просматривал перед приходом Гурова. Его вопрос, по-видимому, напрямую был связан с содержанием этих бумаг. Однако знакомить с ними Гурова генерал не спешил, напускал тумана, поэтому и Гуров ответил столь же неопределенно, не стараясь сильно напрягаться.

– За свою жизнь я знал, наверное, не меньше двух десятков Быковых, – ответил он с улыбкой. – Из них примерно одна треть имела хотя бы один привод в милицию. Тебе, Петр Николаевич, подготовить досье на каждого?

Гуров был мужчиной, что называется, в самом расцвете сил, но уже с легкой сединой на висках. Высокий, широкоплечий, уверенный и экономный в движениях, он до сих пор нравился женщинам. Однако этой своей особенностью Гуров не злоупотреблял. В жизни ему уже улыбнулось счастье, и он дорожил им. Гуров был женат на известной актрисе, великолепной Марии Строевой, женщине не только красивой и талантливой, но и обладающей незаурядными душевными качествами, которые привлекали Гурова куда больше, чем красота жены и ее блестящий талант. Мария сумела увидеть в Гурове не просто мента, с головой погруженного в милицейскую рутину, а цельную творческую личность. Можно сказать, что Мария Строева нашла в Гурове нечто родственное. Их брак был неожиданностью для многих, но Гурову теперь казалось, что он шел к нему всю жизнь, и дорожил своей семейной жизнью как самым большим сокровищем. Многочисленные поклонники знаменитой артистки полагали, что Гуров совершенно прав в этом, но сомневались, достоин ли он такого сокровища. Впрочем, ни Гурова, ни Марию эти сомнения несколько не интересовали. Жизнь их была насыщенной до предела. Отвлекаться на пустяки не хотелось.

– Ты мне тут шутки не шути! – сурово сказал Орлов, хмурия брови. – Я ответа жду, а не досье. Досье у меня и без тебя хватает. Ладно, скажу конкретно – Быкова Дмитрия Леонидовича знаешь?

Гуров раздумывал всего несколько секунд.

– Это подполковник из УБОПа? – с некоторым удивлением спросил он. – Кажется, пару лет назад Быков уволился со службы и куда-то в частные структуры подался? Ну, так, знаком, шапочно, да. Но Стас его лучше знает. Поэтому, если...

Полковник Стас Крячко был давним напарником и другом Гурова. По характеру, внешности и манере одеваться этот человек являлся его полной противоположностью, но внутренне они оба были, можно сказать, единым целым, всегда шли на выручку друг другу без раздумий.

– Не нужно мне ваших «если», – отмахнулся Орлов. – Значит, в общих чертах представляешь, о ком речь. Вот и прекрасно. Это ты верно говоришь, что он уволился из органов. Но подался он не в какие-то частные структуры, между прочим, а собственный бизнес открыл.

– Значит, на себя работает? – спросил Гуров. – Торгует чем-то? Он вообще-то человек не склонный к коммерции. Вроде бы ревностный служака... Я помню, многие тогда удивлялись, что он решил погоны снять...

– Нет, не торгует он, – сказал Орлов. – И не торговал никогда. Разве что услугами. Весьма специфическими, кстати. Он частное детективное бюро открыл, понимаешь? Говорят, у него там все как в кино было – офис, телефон, секретарша, картотека... У него же опыт огромный, информацией владел ценной. Связи опять же... Его ведь и в управлении ценили, и в министерстве не хотели приказ подписывать. Но, говорят, и на вольных хлебах дела у него неплохо шли.

– Случилось что-то? – озабоченно спросил Гуров. – Ты ведь не просто так разговор затеял, а, Петр Николаевич?

Орлов бросил на Гурова быстрый взгляд.

– Ясно, не просто так. Конечно, случилось. Но вот что именно, это вам со Стасом разбираться придется. Если в общих чертах, то выглядит все очень странно. В Нижнем Новгороде наши коллеги недавно взяли мошенника. Мошенник мелкий, интеллект чуть выше плинтуса, потому и попался. Но тут важно вот что – он вводил людей в заблуждение, оперируя лицензией, выписанной на имя Быкова Дмитрия Леонидовича. Улавливаешь? Пользовался правовой безграмотностью некоторых граждан, которые полагали, что частное детективное агентство является неким филиалом МВД. Под эту марку он то ли штрафы какие-то налагал, то ли уголовные дела закрывал... В сущности, это не так важно. Тем более разоблачили его очень скоро. Люди ведь тоже кино смотрят. Одним словом, важен сам факт – лицензия Быкова находилась в руках какого-то проходимца. Откуда она у него, преступник внятно объяснить не смог или не захотел. Твердит, что нашел в помойном ящике. Мол, любовница попросила выбросить мусор – и он с утраца там в баке эту лицензию и обнаружил. Сверху. Чуть помялась только.

– Красивая сказка! – сказал Гуров. – А Быкова, значит, спросить обо всем этом не получилось?

– Не получилось, – с сожалением ответил Орлов. – Увы, не получилось. Дело в том, что наш Быков исчез.

– Вот как! – воскликнул Гуров, поднимая высоко брови. – Это уже серьезно. А что еще известно?

– Да, собственно... – развел руками Орлов. – Вышло как? В Нижнем эту бумажку прочитали, сделали сюда запрос. Наши, естественно, отреагировали сразу (Быкова ведь многие знают), дали ответ, что такой существует. Но когда попытались связаться с Быковым, чтобы уточнить, как его лицензия могла попасть в руки проходимца, выяснилось, что в офисе никого нет. Ни один телефон не отвечает...

– А дома? – быстро спросил Гуров.

– Видишь, тут какое дело... – смущенно пробормотал генерал. – Дома он последнее время практически не жил. Ну, ты же знаешь нас, мужиков... Жена надоела, красавица-секретарша... В общем, все как в кино. Одним словом, включайся! Судьбой Быкова даже наверху интересуются. Он многим помогал щекотливые дела решать. Ну и сам человек был надежный, настоящий мужик. Нужно его найти, и побыстрее. У нас в главке опер работает в отделе экономических преступлений. Засекин его фамилия. Они с Быковым друзья. Не то чтобы не разлей вода, но общались. Я в отдел звонил, он как только появится, так сразу к вам и зайдет. Включайте его в поиски, соответствующее распоряжение я уже отдал.

– Постой, я все-таки насчет секретарши не понял, – сказал Гуров. – Допустим, жена побоку. Но у той же секретарши ведь можно было спросить, где шеф?

– Секретаршу тоже не могут найти. Заглядывали в офис. Там все на замке. Домой к ней ходили. Та же история. Напрямую сказать, что исчезла женщина, мы не можем. Все-таки нужно сначала выяснить. Может быть, к родственникам в деревню уехала, или на море отдыхать,

или в Париж. Да мало ли... Никто же не проверял. А вот с Быковым коленкор другой. Его исчезновение вкупе с появлением лицензии в неподобающем месте настораживает.

– Лично меня и отдых секретарши настораживает, – признался Гуров. – Как-то не вовремя она исчезла. Или, наоборот, слишком вовремя.

– Возможно, ты и прав, – вздохнул генерал. – Вот и разберись побыстрее. Если понадобится какие-то мероприятия провести – обыск, задержание, – сразу со мной связывайся, обеспечу вам режим наибольшего благоприятствования. Повторяю, за Быкова волнуются очень важные люди. Не исключаю, что наверху руководствуются какими-то своими соображениями. Потому и поиски эти поручаю именно вам. Действовать нужно решительно, но деликатно. Ты, я думаю, в курсе, что большинство дел, которыми занимаются частные сыщики, касаются, как правило, личной жизни их клиентов? Вот-вот, супружеская неверность, разводы и прочая романтика... И охота было Быкову выбрать себе такой удел! Не понимаю! Наше ли дело неверных супругов ловить?

– Кому-то же надо этим заниматься, – краем губ усмехнулся Гуров. – Вот мы со Стасом на покой отправимся – тоже частное агентство откроем. Будем за этими... за неверными подглядывать. А что? К тому времени мы только на это и будем способны.

– Не знаю, на что вы будете способны, но учти, что Быков мужик в самом соку, – заявил генерал. – Ему бы сейчас бандитов ловить. Матерых. А он... Ну ладно, раз такой сигнал тревожный был, значит, нужно нам тоже насторожиться. Все-таки это наш старый товарищ. Бывших сотрудников, как говорится, не бывает.

– Понял, – сказал Гуров. – Сотрудник не иголка. Даже бывший. Найдем.

Он вернулся в свой кабинет, где полковник Крячко в мятых джинсах и расстегнутой на груди рубашке с газетой в руках охотился за огромной зеленой мухой, барражировавшей над столами с торжествующим гудением и удручающей наглостью. Окна по случаю небывалой жары были распахнуты настежь, но незваная гостья отнюдь не собиралась покидать помещение и не стремилась на волю, предпочитая играть в прятки со смертью, роль которой исполнял полковник Крячко. Возможно, ее привлек запах свежего кофе, который Крячко как раз варил на маленькой плитке, но, отвлекшись на обезумевшее насекомое, упустил момент закипания, и теперь запах кофе в комнате чувствовался особенно ярко и аппетитно. Но, к сожалению, сие было все, что осталось от этого чудесного напитка.

Разъяренный Крячко сыпал ударами направо и налево, но шестиногий камикадзе с презрением в последнюю секунду уходил от верной гибели, вновь и вновь оставляя полковника с носом. Крячко был уже на пределе, когда появился Гуров.

– Лева! – воззвал Крячко, останавливаясь и воздевая к потолку руку с зажатой в ней газетой. – Хорошо, что ты пришел! Эта тварь довела меня до точки! Я или ее пристрелю, или застрелюсь сам! Честное слово, я применю сейчас табельное оружие!..

Гуров скептически посмотрел на его красное лицо, проследил за вензелем, который выписала над его головой муха, пожал плечами и заметил:

– Вот что бывает с человеком, когда он предпочитает проводить время в пивном баре, а не в тренировочном зале! А про табельное оружие вообще не заикайся! Когда ты последний раз заглядывал в тир? То-то и оно! Не тешь себя мыслью, что ты способен попасть сейчас во что-то мельче шкафа для бумаг. Это нереально. А стреляться я тебе не позволю, потому что пропал наш товарищ и мы должны его найти.

– Кто таков? – спросил Крячко, провожая угрюмым взглядом муху, которая с приходом Гурова удвоила свои усилия, видимо вообразив себя абсолютно неуязвимой.

Гуров объяснил. Крячко тут же забыл про муху и, швырнув в угол смятую газету, плюхнулся на стул.

– Черт возьми! – сказал он потрясенно. – Димка Быков пропал! Ничего себе! Я слышал, что он вроде бы от жены ушел, но что пропал – это для меня новость. А что случилось-то?

– Это мы должны выяснить, что случилось, – сказал сердито Гуров. – Возможно, придется ехать в Нижний.

– В такую жару? – простонал Крячко. – Я представляю, что это будет за поездка!

– Моя Мария сейчас на гастролях, – сказал Гуров. – Именно в такую жару. И весь театр с ней вместе. И тысячи людей в такую жару едут в командировки.

– На юг они едут, – проворчал Крячко, невольно ища глазами газету, потому что муха опять принялась атаковать его макушку. – На солнечном пляже, в июле... Как там у Вертинского?

В дверь постучали, и сразу же на пороге возник среднего роста человек в сером костюме, серьезный и аккуратный, с каким-то баллончиком в руках. Он был похож на того среднестатистического гражданина, которого рисуют на плакатах, разъясняющих, с какой стороны следует обходить транспорт или куда звонить при пожаре. И Гуров и Крячко знали этого человека, но он тем не менее представился:

– Разрешите, товарищ полковник? Засекин. Из отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Вам генерал еще ничего не говорил?

Муха выписала перед его носом мертвую петлю. Засекин на мгновение насупился и вдруг, быстро подняв руку с зажатым в ней баллончиком, выпустил из него струю аэрозоля. Ядовитое облако окутало веселящуюся тварь, муха панически зажужжала, заметалась, неожиданно рухнула под стол и испустила дух. Крячко посмотрел на гостя как на волшебника.

– Слушай, Засекин! – сказал он с чувством. – Ты просто гений! Или у вас в отделе всем такие выдают?

Засекин повертел в руках баллончик и сдержанным негромким голосом объяснил:

– Я просто тут по пути зашел, взял у ребят отраву взаймы, чтобы пшикнуть у себя в кабинете. Тоже мух налетело – сил нет. И откуда только они берутся? А вот, значит, и вам пригодилась.

– Это точно, – кивнул Гуров. – Но ты, Засекин, нам еще больше нужен. Говорят, вы с Быковым друзья?

– Ну, не закадычные, – подумав, ответил Засекин, – но иногда на футбол вместе ходили. В гости взаимно. Последнее время-то нет. Моя супруга не одобряет, что Дмитрий Леонидович из семьи ушел. Вот, значит...

– Понятно, – снова кивнул Гуров. – А ты как? Ну, насчет выбора, который сделал Быков? Засекин пожал плечами.

– В чужой монастырь, как говорится... – вздохнул он. – Лидия Ивановна, секретарша его, баба, конечно, видная. На лицо, может быть, и не так красива, но фигура исключительная. Одевается броско. Ну и возраст, само собой. Елена Владимировна, супруга его, на двенадцать лет старше. Что же тут скажешь? Если мужика повело, его уже ничем не остановишь.

– А куда они оба подевались? – спросил Гуров. – Быков и его секретарша? Что вы об этом думаете?

– Видите ли, товарищ полковник, последний раз я видел Дмитрия не менее месяца назад. А Лидию еще раньше. Поэтому даже не пытаюсь строить предположений.

– Вы не созванивались ни разу за этот период? – поинтересовался Гуров.

– Да как-то не случилось, – терпеливо сказал Засекин. – Много работы. И Дмитрий постоянно занят, ему тоже не до меня. У нас ведь интересы теперь резко разошлись. Так сказать, дан приказ ему на запад, а мне, значит, в другую сторону...

– Да, мало ты знаешь... – задумчиво протянул Гуров. – Ну, тем не менее лучше тебя про Быкова никто не расскажет. Будем работать в одной связке. Ты нам покажешь его офис?

– Разумеется, – кивнул Засекин. – Только ведь офис закрыт.

– Ты же говоришь, что давно туда не заглядывал? – нахмурился Гуров.

– Только вчера был, – невозмутимо ответил Засекин. – Как мне генерал про эту историю с лицензией рассказал, так я сразу туда и сгонял. Точно, закрыт офис, и никаких объяснений. Я и звонил тоже. И Дмитрию, и Лидии. Молчок. Вот Елене не стал пока. Знаете, как говорят? Муж и жена одна сатана. Как бы там ни было, а они вместе столько прожили. Разволнуется, если узнает, что Быков пропал. Я так рассудил, что понапрасну тревожить человека не стоит.

– Все равно придется тревожить, – махнул рукой Гуров. – Мы не можем игнорировать жену. Пусть даже они уже вместе не живут. Она должна что-то знать. Или подозревать.

– Тоже верно, – согласился Засекин. – Так я пойду отнесу баллончик и опять к вам?

– Ты прямо на улицу выходи, – посоветовал Гуров. – Поедем на поиски.

Через пять минут все трое усаживались в «Пежо» Гурова. Он предпочитал пользоваться на работе своими колесами, не слишком доверяя служебному транспорту.

Засекин сказал, что им нужен район Измайловского шоссе.

– Не слишком бойкое место для офиса, а? – отреагировал Крячко. – Даже обидно за товарища. Мог бы выбить себе что-нибудь поближе к центру.

– Поближе к центру – аренда кусается, – заметил Засекин. – А для такого рода услуг некоторая отдаленность даже желательна.

– Действительно, – согласился Гуров. – В центре куда больше шансов попасться на глаза знакомым и коллегам по работе. Кому приятно, если начнут задавать щекотливые вопросы? И вообще, судя по тому, что рассказывали, дела у Быкова идут неплохо.

– Ну да, если не считать, что он потерялся, – хмыкнул Крячко. – А его лицензия обнаружилась в кармане у какого-то проходимца. Кстати, а почему в Нижнем? У Быкова были в последнее время дела в Нижнем?

Вопрос явно был обращен к Засекину, но тот промолчал. За него ответил Гуров:

– Почему нет? Но, в конце концов, лицензию могли украсть и в Москве. Не исключено, что тот аферист перед своей посадкой гастролировал в столице. Все это нуждается в проверке.

Прибыв на место, Гуров, однако, вынужден был признать, что место для своего агентства Быков выбрал не самое веселое. Его офис располагался на первом этаже узкого и длинного, как океанский корабль, здания, все шесть этажей которого поражали редким однообразием. В таком доме могло помещаться что угодно, начиная от общежития и кончая казармой, но заходить в него не хотелось однозначно. Оперативники поднялись на широкое крыльцо и остановились перед двустворчатыми дверями, вокруг которых все было облеплено табличками фирм, арендующих здесь помещения. Засекин нашел среди них одну и потыкал в нее пальцем. «Бюро «Доверие». Поиск людей и специальные юридические услуги» – было написано там золочеными буквами.

– Они и есть, – пояснил Засекин. – Дмитрий не любит слова «детективный». Говорит, у нас тут не Голливуд.

– Это уж точно, – согласился Гуров. – У нас тут не Голливуд.

Они вошли в здание. По странной прихоти архитектора, первый этаж представлял собой сплошной длинный коридор, в котором не было дверей, и лишь в самом конце, где коридор делал поворот, обнаружилась лестница, ведущая вверх. Со второго этажа начиналась активная деловая жизнь, а под лестницей, чуть-чуть в стороне, располагалось бюро «Доверие». На запертой двери висела табличка, слово в слово повторяющая надпись, которая была снаружи. Гуров подергал ручку и убедился, что кабинет заперт.

– Я же говорил, – без выражения произнес Засекин.

Полковник Крячко обернулся и, задрав голову, проводил взглядом группу посетителей, поднимавшихся по лестнице на второй этаж. Потом подмигнул Гурову и, понизив голос, сказал:

– Из-за чрезвычайных обстоятельств я считаю, что мы можем позволить себе проникнуть в бюро без всяких нудных формальностей. Два раза ковырнуть отмычкой, и все дела. Мы

только посмотрим, чтобы не терять времени. Наверное, в базе данных у него есть какой-то план, из которого станет понятно, чем он занимался в последнее время.

– Наверное, есть, – кивнул Гуров. – Но твое предложение мне не нравится. И вообще, что о нас подумают?

Засекин помалкивал, деликатно отвернувшись.

– Что о нас подумают, это не так важно, а вот что я думаю, послушай! – пробормотал Крячко, буквально обнюхивая запертую дверь сверху донизу. – Офис не поставлен на сигнализацию, замок несложный. Вообще, у меня такое ощущение, будто заперли это на скорую руку, мимоходом. Словно собирались вот-вот вернуться. Был такой случай в мировой истории. Помнишь «Марию-Селесту»? Брошенный корабль, ни одного человека, а в каютах еще кофе дымится...

– Ладно, не нагоняй таинственности! – отмахнулся Гуров. – Сирена! Кофе дымится... Это у тебя кофе дымится – когда выкипает на раскаленную плитку. Пока ты мух ловишь.

– Нет, серьезно, Лева, – продолжал как ни в чем не бывало Крячко. – А для чего мы вообще сюда ехали? Чтобы убедиться, что граница на замке? По-моему, это очень непродуктивно. Давайте, отвернитесь, а я одним глазком...

– Ну вот что! – решительно заявил Гуров, поворачиваясь к Засекину. – Доставай телефон и звони. Сначала Быкову, потом его секретарше. По всем известным тебе номерам. Если не откликнутся...

Они не откликнулись. Засекин добросовестно несколько раз набирал номера мобильных телефонов, принадлежавших его другу Быкову и секретарше, но без толку. Тогда Гуров сделал знак Крячко:

– Дьявол с тобой, искусь! Вскрывает! Не нравится мне это молчание. Сколько же это, получается, дней? Суток пять? Неделю?

На риторический вопрос никто Гурову не ответил. Засекин, видимо, не знал, что сказать, а Крячко был занят своим делом. Обладая золотыми руками и набором великолепных отмычек, он справлялся в считанные минуты с самым сложным замком. Гуров не позволял ему сильно разворачиваться на этом поприще, иначе полковник Крячко вообще бы без затруднений проникал в любые помещения и в любое время. Авантюрная жилка была в нем сильна, несмотря на долгий опыт аналитической оперативной работы. А может быть, как раз благодаря этому самому опыту...

Дверь «Доверия» полковник Крячко открыл почти мгновенно, презрительно усмехнувшись.

– Было о чем говорить! Можно сказать, почти открыта...

Он заглянул в комнату и осекся. Гуров поспешно шагнул вперед и навис над его плечом. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – кто-то уже побывал здесь до них. И явно не хозяева. Поскольку в офисе все было выпотрошено и перевернуто – видимо, тут долго и упорно что-то искали. Пол был усыпан бумагами, а крышки с компьютеров сняты.

– М-да, – сказал Гуров с сожалением. – Кто не успел, тот опоздал. Наша находка, конечно, весьма красноречива, но, похоже, бесполезна, как пустой орех. Держу пари, что нужную нам информацию отсюда уже вынесли.

Засекин, сохраняя абсолютно невозмутимый вид, задал тем не менее на редкость глупые вопросы:

– Кто вынес? Куда вынес? Зачем?

Гуров иронически на него посмотрел.

– Так я вам и сказал, кто и куда! А вот зачем – пожалуйста. Кому-то очень не хотелось, чтобы мы знали, чем занимался Быков. Но эти люди очень торопились, поэтому для верности вынесли все, что могло хранить информацию.

– И что теперь? – спросил Крячко.

– Теперь ходатайствуем о проведении обыска на квартире гражданки Пригожиной Лидии Ивановны, – сказал Гуров. – Так, кажется, зовут секретаршу Быкова? Они ведь теперь вместе живут. Вот и посмотрим, чем живут.

Глава 2

Несмотря на обещание генерала Орлова быстро оформить разрешение на обыск в квартире гражданки Пригожиной, секретарши детективного агентства «Доверие», сразу получить его не удалось. В прокуратуре посчитали недостаточными те основания, которые предъявили оперативники. Даже разгром, который обнаружился в офисе агентства, никого не убедил. Гурову было предложено установить местонахождение Быкова и его сотрудницы без проникновения в жилище. Гуров испытывал по этому поводу тревогу, но, хладнокровно поразмыслив, пришел к выводу, что переубедить ему никого не удастся. Придется смириться с обстоятельствами.

Он предполагал проверить кассы железных дорог и аэропортов, чтобы выяснить, пользовались этим транспортом Быков и его любовница в последние дни или нет, а также навестить жену Быкова и его мать, которые жили порознь и, по слухам, не поддерживали между собой никаких отношений. Полковник Крячко убеждал Гурова в том, что и в случае с квартирой Пригожиной они могут применить тот же способ, что и в офисе агентства, но Гуров попросил об этом даже не заикаться. Им не составило труда убедить генерала, что офис вскрыли еще до них (состояние, в котором находились кабинеты, подтверждало это), но второй раз похожий трюк явно не прошел бы.

Что произошло с Быковым и его секретаршей, никто не знал. Не было даже фактов, стопроцентно подтверждающих, что действительно что-то произошло. Но общее ощущение настораживало, и Гуров отчетливо понимал, что с каждым часом они теряют нечто очень важное. Требовались немедленные результаты, однако рассчитывать на них Гуров не мог.

Увы, ни жена Быкова, ни его мать также не прояснили ситуацию. Несмотря на разницу в возрасте, обе женщины в чем-то оказались неувлимо схожими между собой. Гурову показалось, что обеих более волнует собственное представление о муже и сыне, нежели сам муж и сын во плоти и крови. Наверное, и у матери, и у жены имелись поводы для обиды, и, наверное, обе женщины были по-своему правы, но ситуацию их позиция несколько не проясняла.

– Дима рос замечательным мальчиком, – убежденно заявила Гурову мать Быкова, Валентина Сергеевна, женщина уже в годах, сохранившая гордую осанку и твердость речи. – Послушным, заботливым сыном. С ним никогда не возникало проблем. Его испортили эти женщины. Им были нужны только материальные блага. Чтобы их обеспечить, Дима целыми днями работал, совершенно забыл о себе, обо мне... Мне показалось, что он одумался, когда ушел от этой... Ведь вы знаете, она и сына воспитала таким же, как она сама! Бессовестным потребителем, который знает только одно слово: «Дай!» Мне показалось, что начнется новая жизнь, но выяснилось, что моего сына опутала еще одна безнравственная женщина...

Дальнейший разговор ничего нового не прибавил. Валентину Сергеевну совершенно не интересовало, чем занимался ее Дима помимо своих взаимоотношений с женщинами. Она понятия не имела, какие он вел дела и куда мог уехать. Но узнав, что Пригожиной тоже нет в городе, безапелляционно заявила, что ей все понятно и «что эта женщина наверняка поехала просаживать заработанные Димой деньги на какой-нибудь модный курорт».

Жена Быкова смотрела на проблему совсем под другим углом, но столь же неконструктивно.

– Он предал не меня, – заявила она Гурову. – Он предал семью. В первую очередь сына. Он предпочел все отдать той шлюхе... Извините. Но теперь мы прекрасно без него обходимся, и я не желаю знать, чем этот человек сейчас занимается. Его жизнь меня больше не волнует.

Эти два мнения Гуров и Крячко живо обсуждали по дороге в Новогиреево, где проживала гражданка Пригожина. Жара стояла необыкновенная. Даже при открытых окнах в машине сохранялась температура сауны, а врывающийся в салон ветерок был насыщен жаром доменной

печи и сизым дымом сгоревшего бензина. Грубо вылепленное лицо полковника Крячко было красным и мокрым, словно он действительно только что выбрался из парной. Гуров, который по случаю жары позволил себе снять пиджак и галстук и даже засучить рукава рубашки, крутил баранку и размышлял вслух:

– Вот что за странная штука семейная жизнь! Казалось бы, самые близкие люди, вместе живут столько лет! И в то же время такое глубочайшее взаимное непонимание!

– Так оно всегда и бывает, – глубокомысленно заметил Крячко. – Достаточно бегло просмотреть криминальные сводки. Убийства как чаще всего происходят? Сидят близкие люди, выпивают, а потом обнаруживают это самое взаимное непонимание и начинают проламывать друг другу черепа. Видимо, чтобы лучше проникнуть в мысли друг друга... Ничего удивительного тут я не вижу. Чужая душа, как говорится, потемки.

– Тебе бы только потрепаться, – вздохнул Гуров. – А ведь это поистине философский вопрос. Ни мать, ни жена меня будто не слышали. Обе заняты своими обидами. Одна считает состоявшегося матерого мужика ребенком, которого испортили гадкие женщины. Другая безоговорочно называет его предателем семьи. Хотя, думаю, репутация Быкова в смысле того, что он якобы бабник, почти безупречна. Подумаешь, разлюбил одну и нашел другую! Сын у него уже совершеннолетний... Нет, конечно, я понимаю, что женщины имеют право по-своему смотреть на жизнь, но ведь ни та, ни другая даже не обеспокоились исчезновением Быкова! Как будто он вышел за хлебом и через пятнадцать минут вернется! А ведь до сих пор никто не может толком сказать, где Быков и что с ним!

– Наш народ всерьез задумывается, только когда видит труп, – заявил Крячко. – До тех пор все надеются на авось.

Гуров недовольно покосился на друга.

– Типун тебе на язык! – сказал он. – Какой еще труп? Будем надеяться, что Быков все-таки объявится живым и здоровым. Наверное, частные детективы тоже иногда отправляются в командировки. А раз командированный сам себе начальник, то и документов никаких не оформлялось.

– Ну да, командировка! – хмыкнул Крячко. – Раз сам себе начальник, то и лицензию можно оставить кому попало, и секретаршу отпустить на все четыре стороны...

– Ладно, хватит сыпать соль на раны! – поморщился Гуров. – Порой для самых заковыристых вещей находят очень простые объяснения. Будем надеяться на лучшее. Вот, например, сейчас мы придем к Пригожиной, а она дома! Вернулась из отпуска, загорелая, бодрая...

– Все может быть, – ответил Крячко. – Только вряд ли. Когда сильно чего-то хочешь, всегда все наоборот получается. Я вот на днях решил в баню сходить. В сауну. Чтобы, значит, оттянуться как полагается. Баня, она же первое средство для организма. Но только я собрался, как у соседа наверху лопнула труба. Он поставил новые, из металлокерамики, – и что-то там не состыковалось. В общем, купание состоялось, но на дому. А когда течь устранили, мне ничего уже и не хотелось. Вот такая история.

– История ужасная, – согласился Гуров. – Но я все-таки не теряю надежды.

Вскоре, однако, надежды его сильно пошатнулись. Они нашли дом, в котором жила Пригожина, поднялись на пятый этаж и минут пять безуспешно звонили в квартиру секретарши «Доверия». Поняв, что никто им не откроет, Гуров для профилактики набрал телефонные номера Быкова и Пригожиной. Телефоны молчали.

– Ну что же, отсутствие информации – тоже информация, – вздохнул Гуров. – Примемся за опрос соседей. Не в лесу, в конце концов, живем.

На лестничную площадку выходили двери еще трех квартир. Гуров обзвонил все, но открылась лишь одна, и то после продолжительного интервала, во время которого, судя по всему, они с Крячко проходили некий скрытый фейсконтроль. Тем не менее им все же открыли, и из полумрака прихожей на них выглянули настороженные, но довольно симпатич-

ные глаза румяной дамочки лет тридцати пяти, обладающей аппетитными формами, задрапированными в домашний халат с лиловыми цветами. Во взгляде читалась не только настороженность, но и неприкрытый интерес. Интерес к незнакомому мужчине, видимо, вел ее по жизни, и, вероятно, не будь этого интереса, Гурова с Крячко ждал бы от ворот поворот. Собственно, дамочка так и сказала с обезоруживающей откровенностью:

– Я не хотела открывать, но все-таки присмотрелась в глазок и попробовала себя убедить, что к нам сегодня явились положительные мужчины... – Она остановила взгляд на высокой фигуре Гурова, и глаза ее потеплели. – Сердце мне подсказало, что камня за пазухой у вас нет...

– Какой камень, драгоценная! – весело подхватил Крячко. – Камень! По такой погоде не то что камни, штанов таскать не хочется, извините! Сейчас бы на пляж... С какой-нибудь милой... гм... особой...

Симпатичная соседка чуть наклонила голову и осмотрела полковника Крячко уже с несколько иным выражением лица. Его вытертые джинсы и мятая ковбойка не произвели на нее большого впечатления, но как женщина, обладающая жизненным опытом, она не стала отбрасывать запасной вариант, поэтому в конце концов одарила благосклонной улыбкой и Крячко. Правда, мечту его разрушила тут же.

– Нет уж, увольте! – решительно сказала она. – Пляж, суета, песок! Да еще трястись два часа в душном транспорте! Нет, благодарю покорно! Мне и дома хорошо.

– Дома лучше. Это древняя народная мудрость, – сказал Гуров, решительно вмешиваясь в разговор. – Тут вы совершенно правы. А камня за пазухой у нас нет. Даже наоборот. За пазухой у нас вот такие удостоверения...

Он протянул женщине корочки, которые та изучила со жгучим любопытством. Настроение ее поднялось сразу на полсотни градусов, и она уже глядела на Гурова влюбленными глазами.

– Надо же! – жеманно сказала она, возвращая документ. – Настоящий полковник! Недаром сердце у меня с утра было не на месте. И гороскоп на этой неделе намекал...

– Гороскоп если на что и намекал, уважаемая, – усмехнулся Гуров, – то на моего товарища. Он, кстати, тоже полковник. Настоящий и холостой. А мой гороскоп уже заполнен поминутно, извините.

– Ой, как интересно! Два полковника! А мое имя Кристина. И я занимаюсь женскими прическами. Я парикмахер. Но работать предпочитаю на дому. Надеюсь, вы пришли поговорить не о моих налогах? Боюсь, я не всегда аккуратна в этом отношении...

– Нас не интересуют ваши налоги, – сказал Гуров. – Все, что нас интересует, это ваша соседка Пригожина Лидия Ивановна. Возможно, вы что-то о ней знаете.

От Гурова не укрылось, как в лице их новой знакомой что-то дрогнуло, точно в него ударил внезапный порыв ветра. Вопрос ее напугал. Правда, не настолько, чтобы заставить полностью замкнуться в себе. Наоборот, Гурову показалось, что Кристине давно хотелось выговориться, но по каким-то причинам это ей до сих пор не удавалось.

– Ой! Значит, вы из-за Лиды пришли?! Я так и знала! Это добром не кончится. И знаете что?! Вы должны ей помочь! Она ни в чем не виновата. Она просто несчастная баба. Вы знаете, какой может быть несчастной баба, у которой нет ни ребенка, ни мужа? Да вообще ничего! Одна работа и постоянные обещания?!

– Постойте-постойте! – взмолился Гуров. – Вы совсем нас запутали! Давайте попробуем говорить связно, ладно? Объясните нам, почему гражданка Пригожина несчастная, в чем она виновата и что именно не кончится добром. А кроме того, может быть, вы впустите нас в квартиру, чтобы мы не разговаривали о важных делах на лестничной клетке?

– Да я с удовольствием! – немного невпопад ответила Кристина и посторонилась, пропуская мужчин в прихожую.

Они вошли, причем полковник Крячко старался держаться к хозяйке по возможности ближе и сразу же попросил у нее холодной воды. Чувствовалось, что румяная и темноглазая Кристина произвела на него большое впечатление. Гуров понял, что, если не сосредоточить усилия на деле, его друг бросит все силы на ухаживание за соблазнительной свидетельницей. А то, что Кристина является ценной свидетельницей, Гуров уже понял.

Хозяйка усадила оперативников в комнате и принесла им ледяной минеральной воды в пластиковых бутылочках. Полковник Крячко одним махом осушил свою бутылку, глядя на Кристину восхищенными глазами. Гуров пить не стал и спросил:

– Так вы сказали, что с вашей соседкой что-то не в порядке? Что с ней случилось?

Кристина посмотрела на него большими глазами и сказала с чувством:

– Вот именно, случилось! Мне и самой хотелось узнать что. Но она же такая скрытная! Из нее лишнего слова не вытянешь. У нее же это... Мужик – секретный агент. Этот вообще... Он такой вечно мрачный, весь в себе, здоровенный такой бугай! Посмотрит – просто мороз по коже! И ее втянул в свои дела. Они же целыми днями у себя в офисе пропадали. А что у них на работе и как – никогда не рассказывали. Это же ненормально, согласитесь! О чем еще разговаривать? О мужиках, простите, да о работе. А они – никогда!.. Я, бывало, сама напрашиваюсь, говорю: «Лидка, чем вы там у себя занимаетесь?» Она только рукой махнет – и все.

– Ясно. Но что-то же Лидия Ивановна вам сказала?

– В том-то и дело, что почти ничего! – делая многозначительную мину, ответила Кристина. – Сначала ее мужик куда-то пропал. Смотрю, уже несколько дней домой не заявляется. А он же был женат, вы знаете? Ну, я Лидку так исподволь и спросила – мол, не к своей ли благоверной вернулся? А она головой мотнула, нет, говорит, в командировке. И все. Но я же вижу, что она сама не своя и с каждым днем все больше в меланхолию впадает. А потом вдруг она ко мне приходит вечером, сама, и ключ отдает. Присмотри, говорит, за квартирой, мне срочно нужно уехать.

– Когда это было? Вспомните точно. И еще, она не сказала куда?

– Ну-у, как я могу вспомнить это точно? – с капризной интонацией произнесла Кристина. – У меня же голова не Дом советов! Дней пять назад. И еще она сказала, чтобы я поглядывала, не крутятся ли тут мужики...

– Какие мужики?!

– Ну-у, такие... – Кристина своей полной рукой нарисовала в воздухе замысловатую фигуру. – Подозрительные. И если такие будут крутиться, то позвонить ей...

– Что?! – вскричал Гуров. – Так вам известно, где находится Пригожина?! Что же вы молчите?!

– Я не молчу, – обиженно поджала губки хозяйка. – Я вам все рассказываю. А у вас терпения нет выслушать. Между прочим, мне неизвестно, где Пригожина находится. Мне известен только телефон. И потом, откуда я знаю, может, вам и про телефон говорить нельзя? Может, вы и есть те подозрительные мужики?

Тут она будто споткнулась, ахнула и, прижав ладонь ко рту, посмотрела на Гурова с ужасом.

– Ну что вы, Кристина! – с ласковым упреком сказал Крячко. – Это мы-то подозрительные мужики! Да перекреститесь! Смотрите внимательнее! Надежней мужиков вы вообще в пределах этих государственных границ не сыщете! А на меня вы вообще можете рассчитывать каждую минуту. Просто звоните в любое время суток, и я тут же приду на помощь. Как тот самый супермен, клянусь!

– Ах, эти мужские клятвы! – сказала женщина, но посмотрела на Крячко с гораздо большим интересом, чем прежде.

Однако Гуров уже окончательно перешел на серьезный тон. Он строго посмотрел на хозяйку и стальным голосом произнес:

– Прошу прощения, Кристина, но свои документы мы вам уже показали. Можете воспринимать их как маскировку, но мне больше убеждать вас нечем. Вашей соседке, по-видимому, действительно грозит опасность, и, кроме нас, помочь ей некому. Если вы сообщите нам номер телефона, мы постараемся с ней связаться и все выяснить.

– Опасность?! Что, в самом деле? – ахнула Кристина. – Я так и знала! А вы ничего не путаете?

– Мы ничего не путаем, – терпеливо разъяснил Гуров. – Вернее сказать, мы ничего толком не знаем. Но подозревать приходится худшее. Сожитель вашей соседки так и не вернулся из командировки. Он исчез, понимаете? А Пригожина почему-то неожиданно покинула свою квартиру и попросила вас быть настороже с незнакомыми мужчинами. Несомненно, она чего-то боится. Нам нужно срочно выяснить, чего она боится.

– Я поняла, – кивнула Кристина. – Лида действительно боится. Но она никогда не скажет. В общем, записывайте номер. Я его наизусть помню! Правда, звонить мне не пришлось. Лидка сказала, звонить только тогда, когда я увижу, что кто-то крутится около ее квартиры. Ну, вот я и увидела. Вас. Не знаю, правильно это или нет, но я почему-то вам верю...

Она продиктовала телефонный номер, и Гуров немедленно его набрал.

– Общежитие! – ответил ему смешливый женский голос. – Кого на этот раз?

– Пригожину Лидию Ивановну, пожалуйста! – вежливо попросил Гуров.

На другом конце провода слегка задумались.

– Здесь такая не проживает. Нет, не припоминаю. Точно такой нет. Вы чего-то напутали, мужчина. Освежите память!

– Минуточку! – Гуров прикрыл трубку ладонью и вопросительно посмотрел на Кристину. – Говорят, такой нет. Что делать?

На лице хозяйки отразилось смутение.

– Н-не знаю, – сказала она. – Ах да! Она сказала, что звонить нужно только по четным дням. А сегодня семнадцатое. Наверное, сегодня ее не будет.

Гуров опять поднес трубку к уху и быстро сказал:

– Девушка, послушайте, наверное, ваша сменщица в курсе. Вы можете с ней как-нибудь связаться?

– С кем связаться? Чего вы вообще хотите, мужчина? – голос женщины приобрел агрессивные нотки.

– Что это за общежитие? – спросил Гуров. – Адрес, пожалуйста!

– Так вы сами не знаете, куда звоните! – захлебнулась от возмущения собеседница. – Ну, вообще!

Связь прервалась, и как Гуров ни пытался снова соединиться, ничего не получалось. Наверное, на вахте приняли меры – может быть, отключили телефон.

– Вот дьявол! – в сердцах сказал Гуров. – Как не повезет, так уж не повезет до конца! Придется потревожить Засекина. Думал, что сегодня обойдемся без него, но времени жалко.

Он набрал номер Засекина и, едва тот ответил, быстро распорядился:

– Владимир Палыч, это Гуров! По нашему общему делу открылись новые обстоятельства. Вот тебе телефонный номер, и быстренько выясни, что за общага, где он установлен. Есть сведения, что Пригожина может проживать в данное время в этом общежитии. Возможно, подруга или родственница помогла. Одним словом, давай, действуй! И как только что-то выяснишь, сразу туда выезжай. У меня, знаешь, сердце не на месте. Оказывается, Пригожина все-рез опасается кого-то. Не знаю, в чем дело, но лучше поторопиться.

– Понял, – кратко сказал Засекин. – Сделаем.

– И нам звони, как только получишь адрес.

– Само собой. Будет исполнено.

Засекин дал о себе знать примерно через тридцать минут. Он сообщил, что телефон, номер которого сообщил Гуров, установлен на проходной общежития одного из медицинских училищ, которое находится неподалеку от Лужников. Засекин сказал, что только что выехал, и продиктовал Гурову точный адрес.

Покидая квартиру Кристины, Гуров успел заметить, как его друг будто бы случайно положил на край стола свою визитку. Гуров незаметно усмехнулся – похоже, суровое сердце полковника Крячко пронзила стрела амура. По пути к Лужникам он даже попытался выяснить, насколько серьезно увлечен Крячко, но тот притворился, что не понимает, о чем идет речь, и заверил Гурова, что даже не думал оставлять визитку.

– Тебе померещилось, Лева! – глядя на Гурова честными глазами, сказал он. – В такую жару это вполне возможно.

Гуров не стал спорить. Его мысли сейчас сосредоточились на предстоящей встрече. Если Пригожина приняла такие меры безопасности, значит, положение складывалось действительно серьезное. Гуров боялся, что Пригожина не поверит им с Крячко и попытается скрыться. Нужно было торопиться.

И тем не менее они опоздали. Трагическую суть произошедшего Гуров осознал, когда на проходной общежития не обнаружил вахтерши, зато отметил болезненное возбуждение, царившее среди молоденьких студенток, перешептывающихся дрожащими голосами и кружащих по коридорам, как заблудившиеся ночные мотыльки. В их общем жилище произошло нечто ужасное. В этом не было никакого сомнения.

Гуров и Крячко молча устремились туда, куда направлялась большая часть молодежи. Толпа вывела их в конец коридора на втором этаже, где общий ужас достигал предела. Слышался чей-то плач. Гуров довольно бесцеремонно растолкал напуганных студенток и оказался перед раскрытой настежь дверью, из которой навстречу ему вдруг вышел как всегда невозмутимый Засекин. Он был, пожалуй, чуть серьезнее, чем обычно, но в голосе его не прозвучало никаких эмоций.

– Опоздали, Лев Иванович! – негромко сообщил он. – Я только что приехал, а тут... В общем, вахтерша их видела, но она сейчас в истерике, а прочие ничего не могут вспомнить. Сами понимаете, что тут за публика. К тому же у них сейчас экзамены в самом разгаре, и больше их ничего не интересует. Молодежь, что с них возьмешь!..

Гуров ожег его злым взглядом, но ничего не сказал, сообразив, что Засекин виноват в случившемся ничуть не больше, чем они с Крячко. Так же молча он вошел в небольшую, убого обставленную комнату, где самые храбрые студентки (их набралось человек пять) пытались привести в чувство зашедшуюся в рыданиях женщину, сидящую на полу у порога. Руки женщины были прижаты к лицу. Слезы, градом катившиеся из ее глаз, просачивались меж пальцев, украшенных дешевыми колечками, и стекали по тонким запястьям в рукава кофточки. Успокоить ее никак не получалось. Девчонки в узких брючках сустились вокруг, совали ей воду в стакане и называли Верой.

– Это вахтерша, – объяснил Засекин. – Когда я объяснил ситуацию, она испугалась и побежала сюда. Ну а когда увидела труп...

Гуров тоже увидел труп. Тело лежало головой в сторону раскрытого окна. Убита была молодая женщина, одетая в элегантное серое платье с большим разрезом по правому боку. Ей выстрелили, судя по всему, в затылок из не слишком мощного пистолета с глушителем. Крови было совсем немного, и зрелище смерти не вызывало у любопытных молодых людей содрогания. Двое худых и нескладных парней лет восемнадцати (редкие представители сильного пола среди основной массы студентов) стояли над убитой, изображая из себя видавших виды людей. Третий их товарищ с интересом выглядывал в раскрытое окно, опираясь ладонями о подоконник. Гуров поморщился.

– Что ж ты, Засекин, допустил, чтобы тут все затоптали? – недовольно сказал он. – Мало нам, что человека убили, так еще и улики не осталось! Гильзу хотя бы нашел?

Засекин пожал плечами.

– При беглом осмотре не замечено, – спокойно ответил он. – Не исключено, что убийца ее подобрал. А что касается народа, так он как-то сам набежал. Еще раньше меня. Я один и поделывать ничего не мог. Студенты!

Гуров только рукой махнул. Крячко потянул его за рукав и тихо спросил:

– Слушай, а это точно Пригожина? Вроде на фотографии она другая.

– На фотографии прическа другая, – мрачно сказал Гуров. – И вообще, звони прямо сейчас!

– Кому?

– А ты не догадываешься? Соседке звони! Пускай собирается и едет на опознание.

Глава 3

Соседка подтвердила, что убитая действительно ее соседка Пригожина Лидия Ивановна. Оpozнание было сложным, с обмороком, слезами и даже с небольшой истерикой. Гуров поручил разбираться с этим Засекину с Крячко, а сам попытался собрать хотя бы крохи информации среди возбужденных студенток. Большим урожаем похвастаться он не мог. Сведения, которые давали девчонки, были самыми противоречивыми. Кто-то видел одного незнакомого мужчину, одетого с ног до головы в черное, кто-то видел двоих, а одна причудливо стриженная девушка в шортах заявила, что наблюдала целую группу крепких парней, покидающих общежитие через окно. К этому рассказу Гуров отнесся почему-то предельно скептически, и, как выяснилось, поступил очень правильно, потому что к тому времени пришла в себя вахтерша Вера и наконец смогла в какой-то степени прояснить ситуацию.

– Он пришел один, – всхлипывая, объяснила она Гурову. – Веселый такой, симпатичный. Все улыбался, зо... золотком меня называл... Цветочки вон принес... Понимаете, есть такие мужчины... В общем, растаяла я...

Вахтерше было около тридцати лет, и если бы не опухшее от слез лицо, ее вполне можно было бы назвать хорошенькой. Гуров вспомнил, что по телефону голос ее звучал насмешливо и уверенно. Вероятно, еще час назад эта молодая женщина радовалась жизни, а симпатичный незнакомец с цветами пробудил в ней понятные надежды. Увы, изнанка жизни оказалась более чем неприглядной...

– Значит, это был мужчина приятной внешности, молодой, – сказал Гуров, направляя мысль девушки в нужное русло. – И вы доверились ему. А чего он, собственно, хотел?

– Он сразу спросил, где живет у нас посторонняя молодая женщина, – вздохнула Вера. – Вроде бы это его невеста, они поссорились, и вот она ушла, а он пришел просить у нее прощения. На коленях... Вот и попросил! – горько усмехнулась она.

– А как у вас оказалась посторонняя женщина?

– Ну, тут такое дело... – замялась вахтерша. – Моя сменщица попросила ее поселить. У нас имеются три-четыре комнаты, которые на особых условиях. Ну, в общем, студенты в них не живут. Я тут не решаю, это вы с начальством разговаривайте. Короче, вот эта женщина и поселилась на некоторое время. Сказала, недели на две. Наташа сама иногда в этой комнате жила, чтобы через всю Москву не ездить. Она вообще-то квартиру снимает аж на Лосиноостровской. Нет, вы не подумайте, она коренная москвичка. Просто у нее несчастье случилось. Мужик ее бизнесом вздумал заниматься, задолжал... В общем, пришлось им квартиру продать... А потом он погиб при невыясненных обстоятельствах. Ну, всего я не знаю. Наташка – она скрытная. В общем, вроде бы этой женщине она чем-то обязана...

– Полное имя вашей Наташи и адрес! – потребовал Гуров. – И телефон, если таковой имеется.

– Наталья Дмитриевна Поздеева. Я точный ее адрес не знаю, а телефон – пожалуйста. – Вера продиктовала Гурову номер сотового.

– Оставляю вас на попечение подполковника Засекина, – сказал ей Гуров. – Скоро подъедет следственная бригада. Следователь будет задавать вам вопросы. Постарайтесь ответить на них как можно полнее. Наверняка вас попросят составить словесный портрет молодого человека, который пришел к вам сюда с цветами. Надеюсь, портрет получится удачный. А я попробую навестить подругу погибшей.

Гуров объяснил ситуацию Засекину, забрал Крячко, и они поехали в сторону Лосиноостровской. Гуров не без внутреннего напряжения набрал номер, который дала вахтерша. Какова будет реакция незнакомой ему Наташи на смерть подруги, ему даже не хотелось представлять.

К его удивлению, Наталья Поздеева восприняла страшную новость с удивительным мужеством. Она не растерялась и не ударилась в слезы, а рассуждала на удивление трезво и последовательно. Гурову она не то чтобы не поверила, но не поверила, что он тот, за кого себя выдает. Когда он попытался договориться о встрече, заявила:

– Лучше сделаем так. Вы объясните, как вас найти, и я сама подойду. И еще желательно, чтобы на входе для меня уже был готов пропуск. Так я буду уверена, что вы действительно работаете в милиции.

Гуров попытался возражать:

– Наталья Дмитриевна, мы не можем так разбрасываться временем! Беда уже произошла, и неизвестно, что ждет нас впереди. И улики, кстати, имеют обыкновение портиться. Подумайте об этом!

– Мне нечего думать, – отрезала собеседница. – У меня есть некоторый опыт по этой части. И я вам не верю. Или мы встретимся завтра, или я вообще прекращаю разговор.

– Ну послушайте! – возмутился Гуров. – Это сущее безумие! Ваша подруга убита...

– Она мне не подруга, – невозмутимо отозвалась Поздеева. – Просто знакомая. Да, мы доверяли друг другу, на то имелись основания. А вот доверять вам у меня оснований нет. Чувствуете разницу?

– Хорошо, – сдался Гуров, останавливая машину. – Слушайте внимательно...

Он подробно расписал Поздеевой, как и когда найти его в главке, и попросил явиться к нему как можно раньше.

– Странно вообще, что вы прячетесь, – устало заметил он в конце. – Прекрасно известно, где вы работаете. Легче всего вас там найти. Опять же вопрос времени.

– Если вы и милиционер, – торжествующе заявила Поздеева, – то наверняка неважный. Уж сыщик бы мог сообразить, что я больше не появлюсь в общежитии. Почему? Но это же элементарно, Ватсон! Моя знакомая явно опасалась за свою жизнь. Но ее все же убили. Логично предположить, что теперь мне угрожает опасность.

– Почему вам? Вам что-то известно об этой истории? – встревожился Гуров.

– Нет, вы явно не тот, за кого себя выдаете! – с уверенностью сказала Поздеева. – Я прекращаю разговор. И учтите, я уже сказала, что у меня есть кое-какой опыт!

– Что она сказала? – с интересом спросил Крячко, когда Гуров с видом полной досады сунул телефон в карман.

– Она сказала, что я неважный сыщик, – буркнул Гуров. – И еще обозвала доктором Ватсоном. Удивительно неделикатная женщина! А хуже всего то, что она тоже до смерти напугана и не хочет с нами встречаться. Это мне не нравится, но, боюсь, придется принять ее правила игры.

– Не нужно было сообщать ей про смерть Пригожиной! – сказал Крячко.

– Может быть, – согласился Гуров. – Но слово не воробей. Придется возвращаться и ждать до завтра. Поздеева заявила, что сама навестит нас.

– Это я понял, – сказал Крячко. – Слышал, как ты прокладывал маршрут. А если она не явится?

– Может случиться и так, – задумчиво произнес Гуров. – На работу она, во всяком случае, грозит больше не выйти. Но это может означать только одно: Поздеева явно что-то знает! Иначе с чего бы ей так бояться?

– Возможно, она просто осторожный человек, – возразил Крячко. – Она приютила знакомую, которая от кого-то пряталась, знакомую убили. По-моему, естественно, что теперь ей не хочется выходить на работу. Мне бы тоже не захотелось.

– Нет, я уверен, что причина неприятностей Поздеевой известна, – заявил Гуров. – Осторожность не рождается на пустом месте. Если ты знаешь, что электроприбор не бьет током, зачем ты будешь надевать резиновые калоши? Причем Поздеева не просто боится! Она

страшно напугана. Сам же слышал, как подробно я расписывал приметы нашего главка! В общем, поехали обратно. Будем надеяться, что завтра нам повезет больше и Поздеева найдет в себе силы войти с нами в контакт.

Он развернул машину и направился обратно к центру. Но когда они уже подъезжали к Останкино, на телефон Гурова вдруг поступил вызов. Он удивил его настолько, что Гуров опять затормозил и продолжил разговор уже в стоящей машине. Звонила Поздеева.

Голос у нее на этот раз оказался совсем не таким спокойным, как некоторое время назад. Она задыхалась и была по-настоящему взволнована. Впрочем, присутствия духа Поздеева не теряла и сейчас, несмотря на чрезвычайные обстоятельства. Фразы у нее получались короткие, рубленые, как бы брошенные на бегу:

– Это вы, сыщик? Слушайте, вы мне нужны!

Гуров не стал осыпать собеседницу упреками.

– Что-то случилось? – серьезно спросил он.

– Вот именно. Кажется, я влипла. Меня преследуют. Давайте попробуем у Перловского кладбища...

– Хорошо, – сказал Гуров. – Перловское кладбище. Мы уже едем.

Он быстро вылез из-за баранки, уступая место Крячко. Они поменялись местами и поехали. Стас понял Гурова с полуслова и погнал машину на предельно возможной скорости.

– Почему вы решили все-таки с нами встретиться? Вдруг мы те, кто вас преследует? – спросил Гуров, продолжая разговор.

– Я уже навела справки. Убедилась, что вы именно тот, за кого себя выдаете. С большой вероятностью.

– Вы очень непростая женщина! – сказал Гуров. – Где именно у кладбища мы встретимся? Я буду на синем «Пежо».

– Ясно. Оставьте машину у входа и пешком обойдите кладбище со стороны пруда. Потом возвращайтесь. Я к вам подойду. В случае чего... У вас есть оружие?

Голос женщины был наполнен такой болью, что Гуров не решился отшутиться.

– Куда же мы без оружия! – сказал он с легкой досадой. – Не волнуйтесь.

Оружия при них не было. По случаю жаркой погоды скрытное ношение его было затруднительно, а шататься по городу с наганом за поясом, по мнению Гурова, приличествовало только революционным матросам. Но теперь, почувствовав нешуточную тревогу в голосе незнакомой ему женщины, Гуров встревожился и сам. Ему показалось, что про оружие она упомянула неспроста.

Полковника Крячко тема оружия волновала всегда, и он тут же стал соображать, что можно прихватить с собой на время прогулки по кладбищу.

– Монтировка, гаечный ключ, какая-нибудь железяка? – поинтересовался он. – Что в нашем распоряжении?

– Идти на встречу с женщиной с монтировкой в руке? – покачал головой Гуров. – Это совершенно невозможно! Только человек, абсолютно лишенный вкуса, может так поступить.

– А если за ней гонится целый автобус отморозков? – спросил Крячко. – Когда нам наступит по башке...

– Целый автобус нам не одолеть и с оружием, – заметил Гуров. – Будем надеяться на лучшее. И вообще, главное оружие – это воля и сила духа. И тебе это прекрасно известно. Вот если мы их лишимся, тогда наше дело плохо.

– Ну смотри, – покачал головой Крячко. – Ты начальник, тебе виднее. А я бы все-таки на твоём месте возил в тачке помповое ружье. На всякий случай. Как, знаешь, в кино – шериф останавливает машину, снимает шляпу, достает из-под сиденья ружье...

– Размечтался! – усмехнулся Гуров. – Если я буду возить в машине ружье, его сопрут в первый же день. Это тебе не Дикий Запад, тут надо держать ухо востро.

За разговорами они не заметили, как добрались до Перловского кладбища. Женщина больше им не звонила, а набирать ее номер Гуров не хотел из соображений безопасности. Неизвестно, в каких условиях она сейчас находилась. Возможно, неожиданный звонок мог ей повредить.

На площадке возле кладбищенских ворот стояло несколько запыленных легковых машин. В остальном место казалось пустынным, почти безлюдным. Никаких похоронных процессий. Солнце палило нещадно, и листья на деревьях жухли буквально на глазах, сворачивались в трубочку. Когда Гуров и Крячко вышли из машины, лучи буквально набросились на них. Крячко сразу же полез за носовым платком и принялся утирать покрывшуюся потом шею.

– Да-а, жарница! – сказал он, покряхтывая. – А как ты думаешь, нашей дамочке не могло напечь голову? Ну, типа галлюцинаций? Мания преследования, встреча у кладбища... Антураж уж больно какой-то экзотический. Может, все это одни нервы, а?

– Может быть, – ответил Гуров, оглядываясь по сторонам.

Он не видел ничего, что могло бы насторожить и даже просто привлечь внимание. Сонная атмосфера окраины нарушалась назойливым рокотом автомобильных моторов, накатывающимся с Кольцевой дороги. Однако весь транспорт мчался мимо.

– Ну что? Разделимся? – спросил Гуров. – Я пройдуся, а ты посмотри, что тут и как. Наверняка если эти преследователи существуют, то пришли сюда не пешком.

– Давай, – согласился Крячко. – Только не задерживайся. Одна нога здесь, другая там. И вообще, я бы предложил сейчас окунуться. Если эта дамочка за нами наблюдает, то сразу поймет, что мы не злодеи. Злодеи, купающиеся в пруду, – это невероятно!

– Боюсь, что в таком случае она точно решит, что милиционеры из нас никудышные, – усмехнулся Гуров. – И еще меня интересует: если вдруг появятся настоящие злодеи, ты станешь бегать за ними в мокрых трусах?

– Ладно, будь по-твоему! – махнул рукой Крячко. – Будем париться дальше. Но ты все-таки постарайся проверить это дело по-быстрому.

Гуров пообещал сделать все, что в его силах, и, оставив напарника на стоянке, обогнул угол кладбища и отправился вдоль пруда, высматривая в раскаленном воздухе что-нибудь похожее на женскую фигуру. Он не был уверен, что Поздеева зафиксировала их появление. В конце концов, она не являлась тайным агентом, поднаторевшим в конспирации. Несмотря на свое хладнокровие, действовать могла только как обычная женщина, попавшая в чрезвычайную ситуацию. «Наверное, прячется где-нибудь в кустах неподалеку от кладбищенской ограды», – решил Гуров.

Сухая редкая трава шуршала под ногами. Кожа на голове, казалось, плавилась от солнца. Гурову и самому вдруг невыносимо захотелось залезть в прохладную воду пруда и не выходить оттуда до самого заката. «Надо же! И это только начало лета! – подумал он. – Что ждет нас дальше? Армагеддон? Пустыня Сахара?»

Гуров все же пересилил себя и заставил не размышлять о жаре. Дойдя до конца ограды, он остановился. Впереди в полусотне метров над полоской асфальта струился горячий воздух. Очертания жилого квартала, расположенного за дорогой, колебались, точно это был мираж. Там же, у дороги на краю пруда, стояла машина – «жигуль» зеленого цвета. Людей ни в автомобиле, ни поблизости не наблюдалось. Гуров постоял еще немного, повернулся и пошел назад. Постепенно его все больше брала досада. Было похоже на то, что Поздеева попросту решила водить их с Крячко за нос. «Добро бы погода еще подходящая, – сердито подумал он. – А то загнала на край света, и топай тут по жару!»

Он хотел побыстрее вернуться к машине и уже ускорил шаг, как вдруг услышал у себя за спиной какой-то непонятный шум. Гуров повернулся и обомлел.

Откуда взялась эта женщина, он понять не мог, да у него и не оставалось для этого времени. Две вещи не вызывали у него никакого сомнения: то, что это была Поздеева, и то, что

о грозящей ей опасности она ничуть не нафантазировала. Слишком невероятным оказалось появление преследуемой женщины именно в этом месте и именно в этот момент.

А женщину, безусловно, преследовали. Она бежала, довольно быстро, но достаточно неловко, не в такт взмахивая руками, как это делают молодые женщины, не занимающиеся спортом. Лицо ее было обращено к Гурову – но он в первую очередь увидел только глаза, показавшиеся ему огромными.

Еще он успел заметить коротко стриженные темные волосы, куцую джинсовую курточку и вытертые на коленках джинсы. С первого взгляда ее можно было принять за подростка. Но подробнее Гуров не сумел рассмотреть ее внешность. Его внимание тут же переключилось на тех, кто преследовал женщину.

Их было двое. Двое молодых, хорошо тренированных мужчин в легких, не стесняющих движений костюмах. Они бежали за женщиной, и расстояние между ними сокращалось с каждой секундой. Откуда они появились, Гурову стало ясно, когда он увидел стоящий неподалеку от зеленых «Жигулей» автомобиль-седан, марку которого издалека угадать не сумел. Этот автомобиль подъехал совсем недавно. Раньше его на этом месте не было.

Прикидывая, сумеет ли справиться с парочкой молодых бугаев в одиночку, Гуров полез в карман за мобильником. Звонок окажется нелишним. Во-первых, он позовет на подмогу Стаса, во-вторых, преследователи поймут, что имеют дело не с одиночкой. Это тоже будет ему на руку.

Он успел набрать номер и назвать Крячко по имени. А больше ничего сказать не успел, потому что бегущая прямо на него женщина крикнула с раздражением:

– Ну что вы устались?! Не видите, что нужна помощь? Задержите этих ублюдков! Я вызову милицию!

Последнюю фразу она произнесла, уже пробегая мимо. Подобный поворот дела озадачил Гурова. Но на рассуждения не оставалось времени. Те, кто гнался за женщиной, были уже близко. На Гурова они не обращали внимания. Возможно, воспринимали его как обычного прохожего, мирно прогуливающегося у пруда. Когда Гуров заступил им дорогу, один из парней угрожающе крикнул:

– Папаша! Прими в сторону! А то как бы не помяли!

Несмотря на злое выражение лица, этого типа можно было назвать красавчиком, и он вполне подходил под описание «убийцы с цветами», которое дала вахтерша Вера. Но сейчас он мало походил на дамского угодника, да и с Гуровым церемониться явно не собирался. Поняв, что Гуров никак не хочет уступить дорогу, мужчина решительно бросился вперед, норовя с ходу снести препятствие крепким плечом, которое выставил вперед наподобие тарана. Действовал он не слишком хитро, видимо предполагая в Гурове обычного гражданина, незнакомого с приемами самообороны.

В последнюю секунду Гуров уклонился от несущегося на него парня, резко взмахнул рукой и нанес удар уже по уходящей цели. Самоуверенный красавчик сам подставил ему свой тыл, и ребро гуровской ладони, точно алебарда, обрушилось на незащищенную шею бегущего. Шея была накачана, но и удар получился достаточно плотным – послышался короткий хруст, парень вскрикнул и, раскинув руки, полетел на землю.

Второй преследователь, который поначалу вообще не обратил на Гурова никакого внимания, пробежал уже метров десять, но, услышав крик, обернулся. Увиденная картина заставила его остановиться. Он еще раз обернулся, посмотрел вслед убегающей женщине, потом снова взглянул на лежащего в пыли товарища, выругался и медленно стал возвращаться. Теперь он не сводил глаз с Гурова, но при этом что-то искал у себя в заднем кармане. Это был высокий широкоплечий человек с невыразительным, несколько асимметричным лицом, на котором самой примечательной деталью оказался высокий лоб.

Гуров не стал представлять, что может быть у лобастого в кармане. Желая предупредить непоправимое и внести ясность в ситуацию, сердито крикнул:

– Стоять на месте! Милиция! Предъявить документы!

Напряженный взгляд идущего на него человека прояснился. Наверное, до сих пор он терялся в догадках, что за неожиданное препятствие возникло у них на пути, и, страшась неизвестности, чувствовал себя не слишком уверенно. Но теперь, точно зная, что имеет дело всего лишь с милицией, приободрился, и события стали развиваться с пугающей быстротой.

Не успел Гуров моргнуть глазом, как его противник выхватил из кармана кастет, надел его на пальцы и прыгнул вперед, как тигр. Делал он все очень быстро, да еще был вооружен, и Гуров, испугавшись, что уступит в прямом бою, бросился нападающему в ноги. Просто сгруппировался и как бы швырнул себя вниз, под набегающего врага.

Маневр удался. Лобастый, уже собиравшийся нанести сокрушительный удар никелированным кастетом, споткнулся, потерял равновесие и, перевернувшись через Гурова, упал на землю.

Но, потеряв равновесие, парень не потерял присутствия духа. Он превосходно владел своим громоздким телом и, перекувырнувшись еще раз на траве, одним движением распрямился и вскочил на ноги, словно и не было никакого падения. Далее он принял боксерскую стойку и, пританцовывая, опять пошел на Гурова. Кастет грозно посверкивал в лучах полуденного солнца.

Гуров понял, что словами этого человека не проймешь. Поэтому он не стал повторять заклинание про милицию, а сразу перешел к делу. Все преимущества были на стороне лобастого. Поэтому Гуров мог противопоставить ему сейчас только одно – наглость. Противник был уверен, что Гуров будет стараться уклоняться от схватки и тянуть время. Для человека, на которого идут с холодным оружием, такое поведение вполне естественно. Но Гуров не стал тянуть резину. Очертя голову он бросился вперед, имитируя хук с правой, а сам в последний момент исхитрился нанести удар ногой в пах.

Лобастого тоже подвела самоуверенность. Он попался на уловку, и его запоздавший выпад пришелся в воздух. Гуров услышал, как отягощенный кастетом кулак просвистел над самым его ухом, а потом уже почти без помех подъемом ноги, что называется, «зарядил» сопернику в пах.

Надо было признать, что этот громила оказался на редкость терпелив к боли. Обычный человек после такого удара катался бы по земле, ни на что больше не реагируя. Этот же только окаменел на мгновение (колени его при этом слегка подогнулись, взгляд помутился), но тут же, нечеловеческим усилием собравшись, он ухитрился ткнуть Гурова кастетом в висок.

И без того ослепительное солнце словно взорвалось у Гурова над самой головой. Он увидел как будто нестерпимую вспышку пламени, услышал неприятный хруст в собственном ухе и неловко отвалился в сторону, споткнувшись о валяющегося рядом красавчика. Следом в глазах потемнело, и Гуров на какое-то время потерял сознание.

Очнулся он быстро и как-то сразу сумел подняться. В голове у него гудело и звенело, и соображал он плохо, действуя в основном инстинктивно. Но то, что ему несказанно повезло, Гуров сообразить сумел. Если бы не его удачное контрнаступление и не первый удар, все могло бы окончиться гораздо плачевнее. Приложи его лобастый не вскользь, а во всю свою силу, и Гуров мог бы уже никогда не увидеть синего неба и ясного солнца.

Теперь же он опять мог все это видеть, и даже кое-что помимо этого. Он оценил обстановку вокруг и принял кое-какие меры. Его последний соперник, все силы которого ушли на удар кастетом, теперь все же опустился на землю и восстанавливался после травмы, нанесенной Гуровым. Зато начал приходить в себя красавчик. Кажется, он был очень зол, и возобновление общения с ним грозило неприятностями. Между тем женщина улепетывала все дальше и дальше, не собираясь останавливаться и даже не оглядываясь назад. Крячко еще не появлялся. Гурову стало очень одиноко. Он допускал, что поблизости кто-то из окрестных жителей

наблюдает за его мучениями, но эта мысль нисколько не согревала ему душу. По такой жаре трудно было надеяться на правовую активность населения.

– Вот сволочь! – вдруг отчетливо сказал красавчик, одним махом поднимаясь с земли. – Бабий заступник! Жить надоело?

– Это мент, Сивый! – прохрипел сидящий на четвереньках лобастый. – Понял? Ментяра. Что ты его уговариваешь?

– Вот оно что! – почти не удивился красавчик. – Ну, мент, извини! Ничего личного, как говорится...

Гуров с усилием выпрямился и сжал кулаки. Он сейчас был не в лучшей форме. После обмена ударами ему хотелось взять небольшую паузу, может быть, утереться мокрым полотенцем, прополоскать рот водой, отдышаться. Но секундантов и рефери рядом не было. Только враги, которые не хотели ждать.

Красавчик подпрыгнул и довольно неплохо изобразил прием карате, намереваясь, видимо, снести Гурову голову. Тот каким-то невероятным усилием поставил блок и сумел частично отвести разящий удар, но все же не удержался на ногах и упал на землю. Вошедший в раж красавчик не собирался останавливаться, поэтому Гуров постарался откатиться как можно дальше. Нужно было сопротивляться до последнего.

Трудно сказать, что произошло бы дальше, но в этот момент с той стороны, куда бежала женщина, раздался разъяренный мужской рев. Крик этот прозвучал настолько яростно, что не обратить на него внимание было невозможно. Нападение сорвалось, и все усталились на бегущего вдоль пруда мужчину.

Таким страшным Гуров еще не видел своего друга. Крячко был красен от солнца и гнева. Рубашка на нем почему-то была нараспашку и болталась, как на огородном пугале. Выпученные глаза были налиты кровью. И в руке у него блестел никелированный ствол пистолета!

Гуров недоумевал, где Крячко сумел раздобыть пистолет. Уж точно не в его «Пежо». И еще Гуров не мог понять, куда исчезла женщина. Он только что видел ее хрупкую фигурку. Бежать до конца ограды ей еще долго. Не сквозь землю же она провалилась?

Но размышлять и разгадывать загадки времени не было. Красавчика тоже обеспокоило появление нового лица с оружием. Шутить он не собирался. Не дожидаясь, пока Крячко приблизится на расстояние прицельного выстрела, он выхватил из-под пиджака пистолет и открыл огонь.

Даже если он являлся тем самым убийцей, который расправился в общежитии с Пригожиной, глушитель с пистолета он, разумеется, успел уже снять. А навинчивать его сейчас не было времени. Выстрел прогремел над сонным кладбищем, вспугнув прятавшихся в пыльной листве воробьев и прокатившись эхом над гладью пруда.

Попасть с такого расстояния он в Крячко не сумел, но опасность была слишком реальной. Крячко упрямо бежал вперед. Красавчик снова вскинул пистолет. Гуров схватил его за лодыжки и дернул с такой силой, будто хотел швырнуть через ограду кладбища. Парень, уже падая, все же успел нажать на спусковой крючок. Снова стукнул выстрел.

– Бросай оружие, сука! – дико заорал бегущий Крячко. – Пристрелю на месте!

Гуров сцепился с красавчиком, который потерял пистолет. Он пытался удержать парня, но тот все-таки вырвался и, ударив Гурова в грудь обеими ногами, отбросил в сторону. Затем он попытался найти на земле пистолет, но лобастый схватил его в охапку и толкнул в сторону пруда.

– Уходим!

Красавчик подчинился сразу. Но поступил неожиданным образом. Прямо в одежде бросился в воду и быстро поплыл на другую сторону пруда. Лобастый тем временем тоже достал из кармана пистолет и с застывшим лицом принялся выстреливать патрон за патроном в сто-

рону Крячко. Гуров попытался вскочить, чтобы помешать лобастому, но у него перехватило дыхание, а боль в груди не позволила двигаться.

Под градом пуль был вынужден залечь и Крячко. Но, похоже, у лобастого отсутствовало намерение кого-нибудь убить. Он вполне удовлетворился произведенным эффектом и тоже бросился в пруд и с удивительной ловкостью поплыл на противоположный берег. Первым желанием Гурова было последовать за ним, но ему даже не сразу удалось подняться на ноги, настолько неважно он себя в тот момент чувствовал.

Сначала ему показалось, что Крячко ранен. Стас был на удивление спокоен. Ни следа той ярости, с которой он мчался на выручку Гурову. С расслабленным видом Крячко присел на сухой траве и хмуро наблюдал, как переплывают пруд два дерзких преступника. Гуров, морщась от боли, сел рядом. Он уже понял, что догнать бандитов не удастся. Не говоря ни слова, он полез за мобильником, намереваясь звонить в дежурную часть. Он надеялся, что удастся окружить район прежде, чем эти двое уйдут далеко. Но, к его огромному разочарованию, выяснилось, что телефон пострадал даже больше, чем хозяин. Кнопки не реагировали, экран не светился, поэтому, предприняв несколько безуспешных попыток, Гуров выругался и зашвырнул телефон далеко в пруд. Телефон упал в воду, булькнул и ушел на дно.

– На мой не надейся, я его в машине оставил, – буркнул Крячко.

– А ты чего? – спросил Гуров.

Крячко понял его с полуслова.

– Ногу подвернул, когда этот козел палить начал, – нехотя сказал он. – Не ожидал. Наглые попались твари. Чьи, интересно? Подготовлены дай бог! Хоть пятиборье сдавай!

Действительно, беглецы уже преодолели водный барьер, выбрались на противоположный берег и скрылись в зеленых зарослях.

– Куда они в мокрых штанах? – проворчал Крячко.

Гуров вспомнил про машину и повернул голову. Иномарка у дороги уже исчезла. «Слаженно действуют, – подумал он. – И чуть-чуть побыстрее, чем мы».

– Откуда пистолет? – спросил он. – И где женщина?

– Пистолет? – Крячко уставился на него непонимающим взглядом, потом криво улыбнулся и принялся озираться по сторонам, будто потерял что-то. – А! Так это, когда ты позвонил... Я так психанул, что сторяча оторвал у тебя в машине какую-то никелированную штуку. Вы ее издали за ствол приняли. Я, собственно, на это и рассчитывал. Только я не рассчитывал, что у вас тут свои стволы имеются. А женщина... Если честно, то я...

Он не успел объяснить, что произошло с женщиной, потому что вдруг со стороны жилого квартала донесся какой-то странный и сильный хлопок. Гуров и Крячко разом повернули головы и ахнули – зеленые «Жигули» пылали, со всех сторон охваченные прожорливым рыжим огнем. Гуров даже вскочил, опершись о плечо Стаса, но потом безнадежно махнул рукой и сел обратно на землю.

– Ну и попали! – сказал он с отвращением. – На ровном месте, да мордой об асфальт! Называется, съездили на встречу!

– Кто мог знать? – заметил Крячко. – Кто мог знать, что эту психопатку и в самом деле пасут?

– Почему психопатку? – спросил Гуров.

В этот момент слева донесся жалобный женский крик. Гуров обернулся. Откуда ни возьмись опять появилась женщина в джинсах. Так же неловко взмахивая руками, она мчалась теперь обратно. Лицо ее было искажено гримасой отчаяния.

Крячко молча дернул подбородком в ее сторону.

– А говоришь, почему психопатка? – пробурчал он. – Куда вот она сейчас мчится? Со мной разбираться?

Но женщина, не обращая внимания на оперативников, пробежала мимо и продолжила путь, выкрикивая что-то нечленораздельное.

– Вот дьявол! – произнес Гуров, с усилием поднимаясь. – Похоже, это ее машина!

Прихрамывая, он затрусил вслед за женщиной. Поднялся и Крячко. Он тоже попытался бежать, но охнул и тут же опять уселся на траву. Растирая поврежденный сустав, дождался, пока Гуров и женщина вернулись.

– Я пять лет копила на эту машину! – всхлипывала женщина. – Какие вы все гады!

– Ну не преувеличивайте, Наталья Дмитриевна! – утешал ее Гуров, который уже выяснил, что они имеют дело действительно с гражданкой Поздеевой. – Не все. Мы, например, за вас. Но я полагаю, что кто-то хочет вас сильно напугать. Для этого и машину взорвали. Обещаю, как только мы их возьмем, я приложу все силы, чтобы добиться от них материальной компенсации для вас. Однако скажите мне, почему на вас открыта настоящая охота? Знаете что-то?

– Да ничего я не знаю, – простонала Поздеева. – У Лиды Пригожиной мужик влез куда не надо, а я виновата?

– Влез? Куда влез?

– По-моему, этого и Лидка точно не знала, – плача, ответила женщина. – Терзалась, что от него ни слуху ни духу. Он пропал, а за ней какие-то мужики стали ходить. Телефон прослушивали. В общем, у нее крыша поехала, и она ко мне прибежала. Спрячь, говорит, на пару дней. А теперь вот и я...

– Значит, выходит, у Пригожиной мужик пропал, не сказав ни слова? – покачал головой Гуров.

– Нет, почему? Два слова он ей сказал, – вспомнила Поздеева. – Она все еще удивлялась. Он в последний раз ей позвонил, что-то хотел объяснить, но связь прервалась, и она разобрала только два слова.

– Что за два слова? – Гуров в волнении схватил женщину за плечи.

– Да чепуха какая-то, – скривилась она. – Он сказал... Он сказал: «Советская Родина...»

Гуров и Крячко уставились друг на друга. Ни у того, ни у другого даже двух слов сейчас не было.

Глава 4

Поезд уносил Гурова и Крячко в сторону Нижнего Новгорода. На этот раз они оба сами вызвались отправиться в командировку. Нужно было прийти в себя после цепи неудач в Москве. Зализать, так сказать, раны. Смерть Пригожиной, проигранная схватка у пруда, убежавшие бандиты, взорванная машина Поздеевой – все это легло на плечи Гурова тяжким бременем, и он даже не видел путей, как избавиться от этого бремени. Несмотря на обилие событий, они ни на шаг не приблизились к сути происходящего. Одно теперь стало ясно абсолютно точно – бывший опер Быков на самом деле попал в нехороший переплет. Но никаких предположений, никаких намеков не было. Кроме тех двух слов, о которых упоминала подруга покойной Пригожиной, – «Советская Родина».

– Что это вообще такое – «Советская Родина»? – сердясь, спросил Гурова генерал Орлов, когда выслушал доклад подчиненного. – Это к чему вообще? Ты сам-то понимаешь, что сказал?

– Это не я сказал, – возразил Гуров. – По словам Поздеевой, это сказал Быков, когда в последний раз звонил сожительнице. Разговор прервался, и к чему имеют отношение эти два слова, не знала и сама Пригожина. Увы, но теперь мы не можем у нее ничего спросить. Однако не думаю, чтобы в трудную минуту Быков стал бы говорить какую-то чепуху.

– Не такой он человек, – подтвердил Крячко. – Мужик конкретный. Не говорю «был», хотя оно так и просится на язык...

Генерал гневно посмотрел на него.

– Типун тебе на язык! Вот чего! – сказал он. – Про Быкова каждый день спрашивают. В министерство из Думы звонят. Интересуются, как продвигается дело. Крупные бизнесмены справляются...

– Кто именно? – вскинул голову Гуров. – Фамилии можешь назвать, Петр Николаевич?

Генерал покрутил головой:

– Чего ты встрепенулся? Для чего тебе их фамилии? Вижу я, куда ты клонишь! Так я никаких тебе фамилий не скажу. Во-первых, потому, что не считаю это правильным. Во-вторых, потому, что сам не знаю. Меня в министерстве об этом в известность поставили. В общих чертах, без фамилий. Просто чтобы я уяснил значимость... Вот и ты уясни.

– Я уяснил, – проворчал Гуров. – Только мне немного странно, что обычным частным сыщиком, бывшим опером интересуются такие большие люди. Это в двух случаях только бывает – или когда эти люди чего-то опасаются, или в кино, где всем до всего есть дело.

– Ну ты это брось! – прикрикнул Орлов. – Как будто у нас наверху одни манекены сидят! Я тебе уже говорил, Быков оказывал услуги кое-кому из важных людей, считался надежным и ловким человеком. А многие его и по прежней службе знают. Пользуется человек уважением.

– Так пользуется, что вторую неделю никто его найти не может, а те, кто каким-то образом имел к нему отношение, прячутся по глухим углам, – сказал Гуров. – Тут не уважением пахнет.

– Вообще-то я вам поручил разобраться, чем это пахнет, – нахмурившись, заявил генерал. – А вы только и делаете, что вопросы задаете. Распустил я вас, ребята! Давайте, двигайте в Нижний! Может быть, там что-то отыщете. Здесь, я полагаю, вам пока делать нечего. Та банда, которая с вами схватилась, сейчас на дно наверняка ляжет.

– А Поздеева? – быстро спросил Крячко.

– За Поздеевой присмотрит Засекин, – жестко сказал Орлов. – Дам ему в подмогу пару человек и поручу сдувать с этой женщины пылинки. Больше ничем заниматься не будет. Довольны? Ну, разумеется, из Нижнего я вас жду в самые короткие сроки и с весомыми результатами. Если опять вернетесь ни с чем...

– Не исключено, – дерзко сказал Гуров. – Паны дерутся, а у холопов чубы трещат. Ну и что, если в Нижнем обнаружили какую-то бумажку? Какими путями она туда попала, никому не известно.

– Вот и узнайте каким! – подвел черту под разговором Орлов. – Максимум вам четыре дня на это.

– Без дороги, – мрачно, но твердо добавил Гуров.

В Нижний прибыли ранним утром. Их встречали. Служебная машина с шофером у вокзала и сотрудник в штатском на перроне, нервный насупленный блондин лет тридцати семи, без остановки трындевший с кем-то по мобильному. Впрочем, болтовня не мешала ему внимательно следить за пассажирами, выходящими из вагонов.

Гурова с Крячко он вычислил безошибочно, спрятал в карман телефон и представился с исключительным пиететом, чем сразу же понравился Гурову.

– Платон Ребров, оперуполномоченный, – сообщил сотрудник. – Добро пожаловать, товарищи полковники, много о вас наслышаны, это честь для нас... Я на машине. Сейчас подъедем в гостиницу, отдохнете...

– Гостиница – это здорово, – сказал Гуров. – Но, может быть, мы просто перекусим где-нибудь и сразу займемся делом? Вам поручено нас только встретить или вы готовы ввести нас в курс дела?

– Прошу в машину, товарищ полковник, – сказал Ребров, словно не слыша вопроса. – Мы тут очень серьезно относимся к гостям из Москвы. Гостиницу вам подыскивали хорошую, с видом на Оку. Номер удобный, есть душ, ванна, кабельное телевидение. Есть даже компьютер с выходом в Интернет. Мы рассудили, что вам может понадобиться. И отдохнуть не помешает. Все равно сейчас никого на месте не найдете.

Он усадил гостей в машину и скомандовал шоферу:

– Трогай!

Потом опять заговорил про гостиницу, про особое обслуживание, которое позволяет даже заказать в номер любое блюдо в любое время суток.

– Так что завтрак вас уже поджидает, – оптимистично заявил он и вдруг почти без паузы добавил совсем другим тоном: – А в курс дела я вас непременно введу. Только дела у нас тут паршивые, если честно. Потому что хотите верьте, хотите нет, а Дужкин сбежал.

– Не понял, – ошарашенно отреагировал Гуров. – Какой еще Дужкин?

– Ну тот самый артист, у которого обнаружилась лицензия вашего Быкова, – объяснил Ребров. – Вы же из-за него приехали?

– И он сбежал?

– Сбежал, – подтвердил Ребров. – Ну вот так вышло.

– А он, может быть, и лицензию с собой прихватил? – ехидно поинтересовался Крячко.

– Нет, лицензия у следователя, – серьезно ответил Ребров. – Подшита к делу. Но Дужкин в бегах. Такая вот оказия. Вчера вечером убежал. По правде говоря, из-за разгильдяйства охраны это случилось.

– И что, невозможно теперь его поймать? – спросил Гуров. – Мне говорили, что этот ваш Дужкин не особенно ловок, не профессор преступного мира.

– Так-то оно так, но в этом заключается и некоторое его преимущество, – поморщился Ребров. – Если руку на сердце, он не слишком кому и нужен. То есть, конечно, его ищут, товарищ полковник...

– Но спустя рукава, – закончил Гуров. – Понятно.

– Не то чтобы... – уклончиво сказал Ребров. – Но сами знаете, людей постоянно не хватает, уровень преступности высокий, особенно возросло число дерзких преступлений. Само собой, все силы туда брошены.

– А Дужкина пускай полковники из Москвы ловят, раз он им так нужен! – засмеялся Крячко. – Теперь ясно, почему хозяева нам с самого начала про отдых толкуют. Перед охотой собак всегда кормят и дают отдохнуть.

– Ну что вы, совсем не поэтому! – запротестовал Ребров. – Кстати, мы номер подготовили раньше, чем сбежал Дужкин. Так что тут никакой связи, товарищ полковник!

– Он шутит, – сказал Гуров. – Ты, Ребров, не обижайся. Но вообще некрасиво получилось. Последняя надежда у нас оставалась на вашего афериста. А теперь получается – ищи ветра в поле.

– Попробуем найти, – виновато отозвался Ребров. – Хотя он и не совсем наш. Дужкин то есть. Он вообще-то залетный, из Мордовии. Там ему вроде как тесно стало. А здесь у него кое-какие связи образовались. Сами знаете, рыбак рыбака...

– Одним словом, поможешь нам найти Дужкина? – спросил напрямую Гуров.

– Постараюсь, – скромно ответил Ребров. – Меня пока от других дел освободили. Предполагали, что вы с пустыми руками уезжать не захотите...

– Да уж, – хмыкнул Гуров. – Значит, сейчас перекусим, потом с делом бы ознакомиться, и будем решать, где Дужкина искать. А еще очень хотелось бы посмотреть личные дела тех охранников, по чьей вине Дужкин сумел совершить побег.

– Понимаю, – кивнул Ребров.

– Только последнее не так явно нужно сделать, – заметил Гуров. – Исполдволь. Понимаешь, Ребров?

– Так точно, сделаем.

Они приехали в гостиницу, позавтракали, оставили вещи в номере и в сопровождении Реброва отправились в следственный комитет. Ознакомление с делом Дужкина почти ничего им не дало. Его художества не имели прямого отношения к деятельности Быкова, да и вообще не имели к ней никакого отношения, за исключением лицензии, которая, похоже, попала к Дужкину если не с помойки, то, во всяком случае, достаточно случайно. Собственно, главное и заключалось в том, каким путем оказалась лицензия у мелкого провинциального афериста. Гуров был уверен, что следователю тот рассказал обычную байку, достоверность которой никто особенно и не проверял, поскольку не было такой необходимости. По-настоящему эта лицензия интересовала только их с Крячко.

«Что выросло, то выросло, – решил Гуров. – Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Придется самим включаться в поиски, ничего не поделаешь. Лишь бы этот Ребров оказался толковым парнем. В одиночку нам здесь не разобраться. А действовать нужно быстро».

Времени катастрофически не хватало. Гуров отлично помнил, на сколько отпустил его генерал Орлов, и понимал, что это не было шуткой. Орлов ждал значимых результатов. Слишком много неприятностей уже закрутилось вокруг имени Быкова.

В первую очередь Гуров хотел прояснить для себя обстоятельства побега Дужкина. Однако тот человек, который считался виновником побега, некий Трофимов, надзиратель СИЗО, находился в больнице, и к нему никого не пропускали. Гуров навел справки и пришел к выводу, что это не спектакль. Трофимов и раньше жаловался на сердце, а неприятность с заключенным совсем его сразила. Возможно, никакого злого умысла в его действиях и не было, но утверждать это никто бы не решился.

Гуров предпринял попытку объясниться с местным милицейским начальством, заручиться, так сказать, поддержкой, был принят им довольно любезно, но все ограничилось только несколькими дипломатическими заявлениями о сотрудничестве, после чего начальство растаяло в воздухе, сославшись на занятость.

Поняв, что выбор у них остается совсем небольшой, Гуров собрал в гостиничном номере совещание.

– Значит, так, Платон Ребров, друг ты наш любезный! Делай что хочешь, но не сегодня завтра негодяй Дужкин должен быть у нас в руках! Понимаю, это звучит дико, но другого выхода нет. Мы должны с ним встретиться во что бы то ни стало. Разрешаю применить для этого любые методы, в том числе даже те, которые могут показаться не слишком законными. Другими словами, ты можешь предложить какое-то нестандартное решение? Ты же местный, знаешь все реалии!

Ребров надолго задумался. Он долго и мучительно о чем-то размышлял, исподлобья поглядывая на московских гостей и тер переносицу. Наконец поднял голову и неуверенно проговорил:

– Ну, я не знаю... Сложно, конечно. Да он все равно попадется, не сегодня, так через неделю. Это же без царя в голове люди...

– Мы, Ребров, ждать не можем, – перебил его Гуров. – И потом, есть еще одна важная деталь. Вдруг все это гораздо серьезнее, чем показалось вначале? Тогда Дужкина просто-напросто пристукнут, и останутся нам тогда одни рожки да ножки!

– Это может быть, – согласился Ребров. – Пристукнуть могут и без причин, между прочим. Среди этого контингента разборки сплошь и рядом. Только я хочу сказать, что обычным порядком его искать невыгодно. Проще подождать, пока сам объявится. Или его труп. Сами понимаете, здесь он никого особенно не волнует. Если только нелегальными путями идти...

– Не разбегайся, прыгай, Ребров! – рассердился Гуров. – Мы ему про дефицит времени, а он кашу по тарелке размазывает!.. Говори конкретно, что нужно сделать?

– Да что сделать? – вздохнул Ребров. – Можно попробовать поискать среди блатной публики. Наверняка кто-то знает, где Дужкин, а за хорошие бабки кто-то его и сдаст с удовольствием. Сейчас такие времена – все можно купить, только назови цену...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.